

Свободная любовь. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru> приятного чтения!

Свободная любовь. Лев Николаевич Толстой

Комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

1) Лидія Андревна Щурина, подъ 30 лѣтъ, необыкновенные бросающіеся въ глаза туалетъ и прическа.

2) Дмитрій Сергѣичъ Щуринъ, ея мужъ, подъ 40 лѣтъ <былъ разбитъ параличомъ, очень толстъ и лѣнивъ>.

3) Капитолина Андревна, ея сестра, дѣвица 25 лѣтъ, одѣвается также странно, какъ и старшая сестра.

4) Ольга, [1] племянница Щурина, 19 лѣтъ, барышня, только что пріѣхавшая изъ деревни.

5) Масловской, 22 лѣтъ, худощавый франтъ съ стеклушкомъ въ глазу и большимъ количествомъ брелочковъ, любовникъ Лидіи.

6) Его превосходительство Иванъ Никанорычъ Лацканъ, подъ 60 лѣтъ, значительное лицо, учтивый свѣтской старичокъ, дядя и любовникъ Лидіи.

7) Подполковникъ Кулешенко, недавно вернувшійся съ войны, 35 лѣтъ.

8) Князь Чивчивчидзе, 18 лѣтъ, очень хорошъ собой, въ Грузинскомъ костюмѣ, говоритъ по русски не совсѣмъ чисто и съ особеннымъ удареніемъ на гласныя.

9) Катерина Ѳедотовна, крѣпостная горничная и няня Ольги, пріѣхала съ Ольгой изъ деревни, около 40 лѣтъ.

10) нанятой лакей Щуриныхъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ въ весьма богато и вычурно убранномъ домѣ Щуриныхъ.

ДѢЙСТВІЕ I.

Театръ представляетъ будуаръ Лидіи. Комната обтянута штофомъ, въ серединѣ потолка виситъ матовая лампа, большой и маленькой диванъ, трюмо, одна дверь на право, другая въ серединѣ, на одной стѣнѣ на коврѣ висятъ пистолеты и кинжалы; передъ диваномъ медвежья шкура. <На маленькомъ диванѣ лежитъ ньюфундланская собака>. В углу клѣтка съ попугаемъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Лидія одна, въ красномъ шлафроку, съ ногами обутыми въ горностаевыя туфли лежитъ на большомъ диванѣ и куритъ сигару. – <Подль нея на столѣ стоитъ бутылка вина>.

Милый дикарь... мой Тверино... да, я не шутя люблю его и всему свѣту скажу, что я люблю его. – Помню, какъ Масловской подвель мнѣ его на этомъ балѣ и шутя просиль, чтобы я не влюбилась въ него; а я влюбилась, и влюбилась страстно, потому что нельзя не влюбиться... этотъ грузинской костюмъ, который такъ идетъ къ нему, это южное страстное лицо, эти чудные волосы.... Нѣтъ, я не могу пробыть нынче вечеръ безъ него, и я должна ему сказать, какъ я люблю его. Я всегда прямо говорила: «люблю», тѣмъ людямъ, которыхъ любила, потому что горжусь этимъ чувствомъ, а этаго дикаго Князька надо обнять и поцѣловать при всѣхъ, чтобы онъ понялъ мою любовь и высказалъ бы свою; и я сдѣлаю это. – Слава Богу, я уже давно стою выше суевѣрій толпы. – (Приподнимается къ столу, подвигаетъ себѣ чернильницу и портфель и пишетъ.) Любезный и милый Князь..... я жду васъ нынче вечеромъ.... (Звонить.) Я жду васъ нынче вечеромъ.... надѣюсь, что и въ Грузіи... исполняютъ просьбы женщинъ... (Входитъ слуга.) Подожди.... (Пишетъ молча.) Нѣтъ, онъ не пойметъ, послать за нимъ лучше мужа. (Обращаясь къ слугѣ.) Гдѣ Дмитрій Сергѣичъ?

Слуга.

Отдыхать изволять.

Лидія.

Разбуди и позови сюда поскорѣе.

Слуга.

Слушаю-сь. (Уходитъ.)

Лидія (разрываетъ начатую записку и пьетъ глотокъ вина и задумывается.)

Нѣтъ... и онъ любитъ меня, я это чувствую..... (Опять задумывается и улыбается.)
Здѣсь нынче вечеромъ и мы одни... можетъ быть, минута истиннаго счастья. Одно – несносный дядя помѣшаетъ опять, прїѣдетъ съ своими допотопными нѣжностями... (Входитъ Щуринъ, встряхиваясь, чтобы совершенно очнуться; Лидія, не глядя на него, протягиваетъ ему руку.) Здравствуйте, мой другъ, что вы подѣлывали?

Щуринъ (садится на кресло подлѣ нея).

Отдыхалъ. Вы меня звали, Лили?

Лидія.

Щуринъ, окажите мнѣ услугу?

Щуринъ.

Все, что хотите, Лили.

Лидія.

Вы знаете, гдѣ живетъ Князь Чивчивчидзе?

Щуринъ.

Этотъ хорошенькой, Лили? не знаю. –

Лидія.

Ну, вы сыщете его, поѣзжайте только сейчасъ и скажите ему, что я непременно хочу его видѣть у себя нынче вечеромъ. Послушайте, Щуринъ, будьте милы какъ всегда, кажется, я рѣдко прошу васъ о чемънибудь и оставляю васъ совершенно свободнымъ. Поѣзжайте.

Щуринъ.

Пожалуйста, не сердитесь, Лили, за то, что я вамъ скажу. Я тоже рѣдко вамъ говорю чтонибудь. Я слишкомъ уважаю васъ и цѣню вашу искренность; но, шеръ Лили, не зовите его нынче; вы знаете почему. –

Лидія.

Нѣтъ не знаю.

Щуринъ.

Кажется, мы въ 10 лѣтъ узнали другъ друга, вы видѣли, что я никогда, ниразу не позволилъ себѣ ревновать васъ. Повѣрьте, я понимаю также, какъ вы, въ нашъ вѣкъ всю смѣшную, безчестную сторону ревности: я знаю, что любовь должна быть свободна, и что искренность благороднѣе всего. Но Лили, машеръ, я теперь не для себя прошу, чтобы вы не звали нынче Грузинскаго князя и вообще были бы осторожнѣе съ нимъ. Было бы слишкомъ смѣшно и глупо, ежели бы я ревновалъ васъ, какъ мальчикъ, я прошу этаго для васъ: вы знаете, вашъ дядя челоувѣкъ не нынѣшняго вѣка, не такъ смотритъ на это, какъ я.....

Лидія.

Ахъ, Богъ мой! какой вы смѣшной, Щуринъ! да кто же велѣлъ дядѣ влюбиться въ меня.

Щуринъ.

Ну, разумѣется...

Лидія.

А мнѣ то чтожъ дѣлать? Сначала меня забавляла его стариковская страсть, а теперь ужъ мнѣ давно это скучно. Кто ему мѣшаетъ любить меня какъ друга, какъ племянницу, но ревность, просьбы, нѣжности... <я не могу и не хочу для кого бы то ни было стѣснять себя.>

Щуринъ.

Лили, вы еще совершенный ребенокъ... Подумайте, какъ много сдѣлалъ для насъ этотъ человекъ и какъ много можетъ для насъ сдѣлать и сдѣлаеть, ежели вы сами не возстановите его. Вы не хотите знать нашихъ средствъ, а вѣдь ежели бы не онъ, намъ бы давно было жить нечѣмъ. Съ своей страстью къ вамъ, подумайте, какъ много онъ еще можетъ сдѣлать для насъ. Положимъ, что эта страсть смѣшна и тяжела для васъ, но вы должны поддерживать ее, подумайте объ этомъ – <у васъ дѣти, Лили.>

Лидія <(съ досадой).>

Вы всегда правы.

Щуринъ.

Да чтожъ дѣлать? –

Лидія.

Я знаю, что вы правы, но мнѣ чтожъ дѣлать? Вы меня знаете, я не могу притворяться и скрывать свои чувства. (Съ жаромъ.) Я люблю князя! Какъ никогда никого не любила. Я для него готова отдать все – дѣтей, все въ мѣръ. И вы хотите, чтобы этимъ святымъ, высокимъ чувствомъ я жертвовала для вашихъ денежныхъ расчетовъ. (Съ гордостью.) Нѣтъ, Щуринъ, еще вы меня не знаете и не хотите понять!

Щуринъ (спокойно).

Лили, я васъ знаю, я васъ цѣню, 10 лѣтъ нашихъ дружескихъ отношеній могли бы васъ убѣдить въ этомъ, но будьте благоразумны, мой другъ. – Вотъ ужъ 3 года я съ удовольствіемъ вижу ваши отношенія съ Масловскимъ и знаю, что онъ нашъ лучшій другъ. Теперь въ нынѣшнюю зиму вы увлеклись этимъ героемъ Полковникомъ, я тоже ничего не говорилъ, потому что вы какъ всегда были искренни и честны въ вашемъ увлеченіи, и оно никому не мѣшало; но теперь вы вспомните, чѣмъ вы обязаны вашему дядѣ, что мы можемъ еще ожидать отъ него. Намъ надо беречь его; а вы такъ неосторожно при немъ кокетничаете съ этимъ княземъ. Я видѣлъ третьяго дня, какъ дядя переменялся въ лицѣ и тотчасъ уѣхалъ, когда вы вдругъ напали на Олинку и увели князя въ цвѣточную и заперли двери. Будьте осторожны, ежели не для меня, то для себя и для вашихъ дѣтей, вотъ все, о чемъ я прошу васъ, будьте благоразумны.

Лидія.

Я вамъ сказала, что я люблю, такъ не могу я быть благоразумной, – особенно, когда я вижу эту Ольгу, вашу племянницу, которую вы Богъ знаетъ зачѣмъ выписали сюда, которая кокетничаетъ съ княземъ. – Это еще больше разжигаетъ мою страсть, я надѣлаю глупостей, а вы хотите, чтобы я была благоразумна. И зачѣмъ вы выписали сюда эту Ольгу? <Опять какое нибудь благоразуміе? Отошлите ее назадъ.>

Щуринъ.

Свободная любовь. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
<И точно, опять этого требует благоразуміе.> Какъ мнѣ это ни больно, но я второй разъ долженъ противорѣчить вамъ, Лили. – Олинъка добрая дѣвушка, правда провинціалка, отсталая, но она мнѣ ближайшая родня, она сирота, и главное, ежели бы не ея 3 тысячи въ годъ, я васъ увѣряю, что намъ бы ужъ нельзя было больше оставаться въ Москвѣ.

Лидія.

Ну прекрасно, все прекрасно и правда, но поѣзжайте къ Князю и привезите его. Я только объ одномъ прошу васъ...

Щуринъ (дѣлаетъ строгую угрожающую мину).

Лили..... (Входитъ Масловской).

ЯВЛЕНИЕ II.

Тѣ же и Масловской.

Щуринъ (не вставая подаетъ ему руку).

Вонjour, cher. Хотя вы помогите мнѣ уговорить эту взбалмошную головку: можетъ быть, вы будете убѣдительное меня. –

Лидія (протягивая руку, которую Масловской цѣлуетъ, садясь у ея ногъ на диванъ).

Нѣтъ, онъ лучше понимаетъ меня и сдѣлаетъ то, объ чемъ я его прошу. Онъ любитъ и слѣдовательно великодушенъ, а не благоразуменъ. (Презрительно выговариваетъ последнее слово.)

Масловской.

Все сдѣлаю, особенно нынче (глядя на нее нѣжно) когда вы такъ прелестны.....
(Она жметъ ему руку.) А вѣдь вы проиграли пари – Кулешенко дѣйствительно[2] носить накладку – я узналъ. Навѣрно. (Понижая голосъ.) Такъ я имѣю право поцѣловать вашу ножку...

Щуринъ (встаетъ и отходить къ попугаю).

Попка! попочка! попочка! Уа!...

Лидія (улыбаясь).

Да, но прежде вы должны исполнить еще мою просьбу; поѣзжайте сейчасъ, найдите гдѣ хотите Князя Чивчивчидзе и привезите его ко мнѣ, непременно нынче вечеромъ. Непременно, слышите! Я хочу этого.

Масловской.

А вы все еще влюблены въ него?...

Лидія.

Нѣтъ, Масловской! Я не влюблена, – влюблена – это какъ-то глупо, банально, и не люблю его такъ, какъ васъ; но это что-то и больше, и меньше. Я увѣрена, знаю впередъ, что черезъ три дня этотъ дикарь-ребенокъ надоестъ мнѣ, и я буду опять нераздѣльно ваша, но теперь я до такой степени страстно люблю и желаю его, что я кажется умру, ежели не увижу его. Вчера его не было, и я вечеромъ приняла опіуму и, Боже мой, какъ я наслаждалась! и вотъ у меня уже опять готова пастилька на нынче, ежели онъ не пріѣдетъ. – Я знаю, что вы сдѣлаете это для меня, вы мой лучшій другъ и вы такъ нѣжны, что въ состояніи понять всѣ оттенки женскаго чувства.

Масловской (во все время ея монолога съ нѣжной улыбкой глядѣвшій на нее).

Я васъ понимаю, Лиди, да, но не забывайте, что всегда и все я сдѣлаю, что могу сдѣлать для вашего счастья, но что иногда это для меня тяжелая жертва. Я всего

Свободная любовь. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
отдалъ себя вамъ и навсегда, не требуя отъ васъ ничего, а съ благодарностью принимая то, что вы мнѣ даете. Вы мнѣ дали свою дружбу, дали право говорить вамъ о своей любви, и я счастливъ; но въ душѣ я все таки желалъ бы всегда имѣть васъ всю, и вашу дружбу, и ваши увлеченія. Развѣ я не страдалъ, когда я привелъ къ вамъ Кулешенко, (иронически) этаго Севастопольскаго героя, нажившаго себѣ тамъ билетъ въ 10,000; но всѣ ваши увлеченія, даже ваши ошибки священны для меня. Я не сталъ васъ разочаровывать. Вы разочаровались сами, но за то хоть недолго, но вы были счастливы, а я радовался и страдалъ, глядя на ваше счастье. Теперь тоже я радъ, что посредствомъ этаго прелестнаго дикаго ребенка я могу вамъ доставить счастье, но не спрашивайте меня, что здѣсь. (Указываетъ на сердце.) Ежели бы я смѣлъ ревновать васъ, то я бы ревновалъ васъ не къ этимъ минутнымъ порывамъ, которые только больше возбуждаютъ мою любовь и послѣ которыхъ вы еще прелестнѣе возвращаетесь ко мнѣ; но я бы ревновалъ васъ къ вашему старику, дядичкѣ, какъ вы его называете, который всякую минуту выказываетъ какое-то право на васъ, которому вы какъ будто даете это право, вотъ кого я ненавижу. Вы помните, что 28 Мая, когда я въ первый разъ полюбилъ васъ, я купилъ это кольцо съ ядомъ и сказалъ вамъ, что ежели когда-нибудь я перестану быть для васъ чѣмъ-нибудь, мнѣ нечего будетъ дѣлать на этомъ свѣтѣ..... И ваши отношенія съ этимъ старикомъ часто заставляютъ меня поглядывать на это кольцо. Ежели бы не я, а онъ сталъ для васъ необходимымъ другомъ, я бы ни минуты не задумался... (Дѣлаетъ видъ, что проглатываетъ кольцо.)

Лидія (жметъ ему руку).

Шеръ ами!..... Такъ вы привезете его нынче?

Масловской (вставая).

(Сейчасъ!) (Дѣлая головой знакъ согласія. Обращаясь къ Щурину.) Дмитрій Сергѣичъ! я просилъ однаго Г[осподи]на, чтобы онъ попросилъ о вашемъ дѣлѣ въ Совѣтъ – мнѣ обещали.

Щуринъ.

Я знаю, что вы золотой человекъ. Ну что, поговорили ей?...

Масловской.

Да... я... (подходить къ Лидіи).

Щуринъ (встаетъ и тоже подходитъ къ Лидіи, которая его не слушаетъ и говоритъ въ одно время съ нимъ).

Онъ тоже согласенъ, Лили, что надо беречь такого человека, какъ вашъ дядя. Кто-жъ говоритъ, что вамъ нравится, какъ дитя, этотъ князекъ, но надо быть благоразумной.

Лидія.

Масловской! Да пріѣзжайте сами. Подите сюда. Ежели онъ пріѣдетъ, я хочу о многомъ переговорить съ нимъ, растолковать многое этому милому дикарю. Я боюсь, онъ дичится меня отъ того, что воображаетъ, съ своими восточными кавказскими понятіями, что мужъ мой заръжетъ его, что я замужняя женщина et coetera. – Ольга будетъ мѣшать мнѣ. Ужъ вы будьте совсѣмъ великодушны, займитесь ей нынѣшній вечеръ и вашимъ другомъ дядичкой, ежели онъ пріѣдетъ. А то мнѣ не дадутъ минуты покоя...

Масловской.

Я сдѣлаю лучше: я привезу храбраго Полковника, для того чтобы занять Ольгу, которой вы напрасно боитесь, а дядичку усадимъ за карты.

Щуринъ (вмѣстѣ съ Масловскимъ)

Вотъ это прекрасно и умно.

Лидія.

Свободная любовь. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Вы восхитительны! Поѣзжайте.

Масловской.

Нѣтъ, знаете, какая мнѣ пришла мысль? Храбрый Полковникъ – я могу смѣло теперь говорить про него? – глупъ ужасно, и его билетъ въ 10.000 сбиль его совсѣмъ съ толку; ему мало одному нанимать ложи въ бельэтажъ и кареты, его мечта жениться на комъ бы то ни было. Его надо женить на Олинкѣ, онъ будетъ совершенно счастливъ, и вы отдѣляетесь отъ 2-хъ разомъ. Какова идея! –

Лидія.

Чудесная. Я въ 1/2 часа влюблю Ольгу въ храбраго Полковника: она дѣвочка пылкая, какъ всѣ провинціалки, съ допотопными идеями объ любви, и очень недалекая....

Щуринъ (вмѣстѣ съ Лидіей).

Да, она и славная дѣвочка, и я долженъ отвѣчать за нее; Богъ знаетъ, сдѣлаетъ ли онъ ее счастливой. –

Лидія (обращаясь къ Щурину).

Съ вами не говорятъ, вы не хотѣли сдѣлать того, о чемъ я васъ просила.....

(Изъ боковой двери входитъ Ольга, въ бѣлой кисейной юбкѣ и въ черномъ кружевномъ канзу, съ косою вокругъ головы. Присядаетъ Масловскому. За ней отворяется дверь, и Катерина Ѳедотовна подаетъ ей платокъ и обдергиваетъ ее платье. Масловской кланяется дамамъ, жметъ руку Щурину и уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

Щуринъ, Лидія, Ольга и Катерина Ѳедотовна.

Лидія (беретъ за руку Ольгу и приподнявшись оглядываетъ ее).

Олинк! Ты ужасно хороша, свѣжа, но ты не разсердишься на меня? ужасно провинціалка. Что за туалетъ!

Щуринъ (оглядывая ее).

Да, мой дружокъ, ты мила, но въ нынѣшнемъ свѣтѣ столько есть условій..... все это....

Ольга (краснѣя).

Чтожъ, я смѣшна? Чтожъ такое въ моемъ платьѣ?....

Лидія (вставая).

Все, машеръ. Во-первыхъ, это канзу, это слишкомъ нарядно и оно портитъ тебѣ талію, ты лучше надѣнь мою горностаевую, –

Щуринъ.

Да вотъ я велю принести тебѣ.

Лидія.

Потомъ, мытое 30 разъ платье – это вѣдь горничныя носятъ. – Ну, да это ничего еще. Но башмаки покажи.

Ольга (показываетъ ножку).

Чтожъ башмаки? –

Лидія (смѣется).

Свободная любовь. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Это очень мило, что тебе все равно, но кто же носить башмаки? разве тебе не принесли? Надень хоть мои, но они тебе малы будут (ставить свою ногу подальше), да, малы. –

Ольга.

Разве много гостей будет, что вы меня так одеваете?

Лидия.

Будет Полковник, который очень...

Комментарий В. Ф. Саводника
«ДЯДЮШКИНО БЛАГОСЛОВЕНИЕ». «СВОБОДНАЯ ЛЮБОВЬ».

8 октября 1856 г. Толстой, живший в это время в Ясной поляне, отметил в своем Дневнике: «... Затеял было комедию. Может, возьмусь». Через три дня, 11 октября, он опять возвращается к этому замыслу и записывает: «Прочел *Bourgeois gentilhomme* [«Мещанин во дворянстве»] и много думал о комедии из Оленькиной жизни, в двух действиях. Кажется, может быть порядочно». Еще три дня спустя он снова отмечает чтение Мольера, а на другой день, 15 октября, записывает: «Написал начало комедии». Все эти записи относятся к комедии «Дядюшкино благословение», от которой, впрочем, остался только перечень действующих лиц и краткая программа всей пьесы. Дальше этих первоначальных набросков работа над ней не пошла. Однако сюжет задуманной комедии не был оставлен Толстым, и, месяц спустя, через несколько дней после своего приезда в Петербург, он снова обратился к нему, как об этом свидетельствуют записи в Дневнике от 12 и 13 ноября: «Утром написал *scenarium* немного.. написал одно явление комедии»; «встал в 11-м, писал 2 явления комедии». Эти две записи относятся к комедии «Свободная любовь», хронологически и тематически тесно связанной с предыдущей и оставшейся также в виде незаконченного фрагмента, заключающего в себе очень сжатый сценарий всей пьесы, перечень действующих лиц и первые три явления 1 действия. Однако и на этот раз работа над задуманной комедией была оставлена в самом начале, и Толстой уже более не возвращался к намеченному в ней сюжету.

Восстановить полностью содержание обеих комедий, на основании сохранившихся отрывков мы не в состоянии, так как набросанные Толстым краткие программы их отличаются чрезвычайной сжатостью и лаконизмом, благодаря чему смысл отдельных намеков и ремарок автора, которыми он намечал основные вехи в ходе развития действия, остается в некоторых случаях для нас неясным и не поддается толкованию. Тем не менее, путем внимательного анализа имеющихся у нас фрагментов и их сопоставления, мы можем установить по крайней мере сюжетную основу авторского замысла.

При таком сопоставлении ясно обнаруживается близкое родство обеих комедий, представляющих собой как бы два варианта одного и того же сценического замысла. В обеих комедиях в центре действия стоят две женские фигуры: эмансипированная, столичная 30-летняя дама, проникнутая Жорж-Зандовскими идеями о правах женщины и о свободной любви, и наивная, простодушная молодая девушка, только что приехавшая в столицу из глухой провинции. В обоих случаях эти лица носят одинаковые имена: Лидия и Ольга. В обеих комедиях движущей пружиной действия является ревность эмансипированной дамы (Лидии) к своей молодой родственнице и сопернице (Ольге), которую она поэтому старается выдать замуж за первого подходящего жениха; в комедии «Дядюшкино благословение» таким лицом является брат Лидии – Анатолий, а в «Свободной любви» – подполковник Кулешенко, Севастопольский герой, только что вернувшийся с войны. Прочие действующие лица в обеих комедиях также дублируют друг друга, хотя и носят различные имена; таковы: пожилой и добродушный муж Лидии, тип покладистого супруга, выше всего ценящего покой и потому несклонного портить себе настроение ревностью; модный 22-летний фанат, играющий при Лидии роль друга дома, чичисбея; 60-летний дядюшка, важный чиновник, также влюбленный в нее и надоедающий ей своими старческими ухаживаниями; молодой грузинский князь, которым увлечена сама Лидия; наконец, крепостная нянюшка Ольги, Катерина Федотовна, – все эти лица повторяются в обеих пьесах, хотя некоторые из них носят различные имена; вместе с тем сходны и взаимные отношения этих лиц между собой в обеих комедиях. Только одно из действующих лиц в комедии «Дядюшкино благословение» не находит себе соответствия в другой пьесе: это старый холостяк, граф Кукшев, «дядюшка» Ольги, роль которого

Свободная любовь. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
была совершенно исключена автором из комедии «Свободная любовь».

Насколько можно судить по сохранившимся отрывкам, обе комедии должны были носить сатирический характер, причем эта сатирическая тенденция, направленная против увлечения жорж-зандовскими идеями равноправия женщин и «свободной любви», была особенно резко подчеркнута и заострена во второй пьесе, о чем свидетельствует самая перемена заглавия. Характерной чертой Толстого, особенно резко проявлявшейся в молодые годы, была его антипатия к радикальным теориям. Григорович в своих воспоминаниях рисует сцену, происшедшую на одном из обедов в редакции «Современника», когда Толстой, услышав похвалы новому роману Жорж Занд, не выдержал и, несмотря на предварительное предупреждение Григоровича не касаться вопросов, связанных с именем и произведениями Жорж Занд, на товарищеских собраниях «Современника», резко объявил себя ненавистником французской романистки, прибавив, что героиня ее, если бы они существовали в действительности, следовало бы, ради назидания, привязывать к позорной колеснице и возить по петербургским улицам. Это выступление Толстого было тем более неуместно, что хозяйкой редакционных обедов «Современника» была небезызвестная Авдотья Яковлевна Панаева, бывшая жена И. И. Панаева, с которым она в это время уже разошлась, став женою Некрасова: это была женщина, всецело усвоившая себе жорж-зандовские идеи. Возможно, что некоторые черты главной героини «Свободной любви» были описаны именно с нее, между тем как добродушный И. И. Панаев мог послужить автору моделью для изображения типа снисходительного и покладистого мужа. Одна мелкая деталь делает такое предположение довольно вероятным, а именно: при описании обстановки будуара Лидии Толстой замечает: «на маленьком диване лежит ньюфаундлендская собака». Эта маленькая подробность живо напоминает обстановку квартиры Некрасова, любимые собаки которого, как страстного охотника, пользовались привилегией лежать на дорогом ковровом диване и нередко даже затаскивали и грызли на нем кости, так что аккуратный Гончаров, по словам П. И. Ковалевского, избегал садиться на него; впрочем, не желая, вероятно, подчеркивать отмеченное сходство, Толстой вычеркнул из описания обстановки указанную подробность и заменил собаку на диване безразличной клеткой с попугаем.

Что касается до второй женской фигуры в комедии «Свободная любовь» – Ольги, молодой девушки-провинциалки, которую автор противопоставляет своей эмансипированной героине, то относительно ее мы находим в цитированной выше записи Дневника Толстого от 11 октября 1856 г. («много думал о комедии из Оленькиной жизни») прямое указание, что фигура эта или, по крайней мере, связанный с нею жизненный эпизод, взяты автором непосредственно из действительности. Кто была эта «Оленька», о которой говорится в Дневнике, – на этот вопрос мы можем ответить только гадательно. Среди близких знакомых, составлявших окружение Толстого в эту эпоху, были две девушки, носившие это имя: во-первых, Ольга Владимировна Арсеньева, младшая сестра Валерии Владимировны, с которой как раз в это время у Льва Николаевича разыгрывался длительный роман, едва не закончившийся браком. Толстой состоял официальным опекуном сирот Арсеньевых, часто бывал в Судакове, где они проживали у своей тетки, и, конечно, был посвящен во все подробности их жизни; поэтому естественнее всего отнести эту запись, самая форма которой («Оленька») свидетельствует об известной интимности отношений, именно к ней. Ольге Владимировне Арсеньевой в это время было 18 лет (р. 4 января 1838 г.). Таким образом она и по возрасту подходит к героине толстовских пьес, так же как и по своему положению, в качестве провинциальной барышни, воспитанной в деревенской глуши и незнакомой со столичной жизнью. В Дневнике Толстого, относящемся к этому времени, она упоминается несколько раз; так, 4 октября он записывает: «приехав домой, застал записку от Ольги Арсеньевой и поехал к ним»; а в записи от 19 октября он даже как будто сравнивает ее со старшей сестрой Валерией, за которой он сам в это время ухаживал: «...Смотрел спокойно на Валерию, она ужасно растолстела, и я решительно не имею к ней никакого [чувства(?)]. Ольга умна. Ночевал у них». В следующем 1857 г. Ольга Владимировна вышла замуж за подпоручика кн. Енгальчева и умерла еще в молодых годах, в 1868 г. Возможно, что именно к ней относится вышеприведенная запись от 11 октября, свидетельствующая о том, что какие-то сюжетные элементы предполагаемой пьесы Толстой хотел заимствовать из действительности; но о каком именно эпизоде из жизни «Оленьки» идет речь, мы сказать не можем, за отсутствием каких-либо определенных данных.

Другая девушка с этим именем, к которой могла относиться запись Толстого, это – Ольга Александровна Тургенева, дальняя родственница писателя Ивана Сергеевича и дочь автора известных мемуаров Александра Михайловича Тургенева, друга

Свободная любовь. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru Жуковского и кн. Вяземского, воспитанника Геттингенского университета, человека, не чуждого литературе, в доме которого бывали многие русские писатели, в том числе и Толстой, который, по свидетельству внука Тургенева, сына его единственной дочери, А. С. Сомова, читал здесь свои Севастопольские рассказы. Ольга Александровна Тургенева была несколько старше Ольги Владимировны Арсеньевой (р. в 1836 г.) и отличалась редкой красотой. В 1853–54 гг. за нею серьезно ухаживал Ив. Серг. Тургенев, который одно время считался даже ее женихом; но в середине 1854 г. их отношения расстроились, о чем он сам сообщает в письме к С. Т. Аксакову от 7 августа, и предполагавшийся брак не состоялся. Судя по некоторым намекам, Лев Николаевич также был заинтересован ею; во всяком случае, при своем вторичном приезде в Петербург осенью 1856 г., он поспешил побывать у Тургеневых (10 ноября), а через два дня после этого посещения снова возвращается к работе над задуманной им комедией «из Оленькиной жизни», одно из главных действующих лиц которой носит это же имя. В ближайшие затем дни Лев Николаевич неоднократно повторяет свои визиты в дом Тургеневых, причем из самой формы видно, что его привлекала сюда преимущественно дочь хозяина; так, 10 ноября, Толстой записывает: «С Дружининым поехали к Ольге Тургеневой...»; «Ольга Тургенева, право, не считая красоты, хуже Валерии»; 26 ноября: «Получил глупо-кроткое письмо от Валерии, поехал к Ольге Тургеневой; там мне неловко, но наслаждался прелестным трио»; 17 декабря: «... Потом к Тургеневу... Но с Ольгой Александровной мне всё неловко, виноват Ванюшка»; 25 декабря: «...У Ольги Александровны, она мила очень»; 26 декабря: «Вечер у Тургеневых»; 1 января 1857 г.: «...я пошел к Ольге Тургеневой и у нее пробыл до 12-го часа. Она мне больше всех раз понравилась»; 6 января: «Пошел к Тургеневым. Ольгу не видал, старичок язвил меня». После этой записи имя О. А. Тургеневой уже более не встречается на страницах дневника Толстого. В 1859 или 1860 гг. она вышла замуж за Серг. Ник. Сомова, бывшего впоследствии управляющим государственными имуществами Херсонской и Бессарабской губерний, и скончалась в 1872 году.

К кому именно из двух названных девушек относится намек Толстого, содержащийся в записи его Дневника от 11 декабря, сказать с полной уверенностью невозможно, за отсутствием каких-либо сведений об интимной жизни этих лиц; если же судить с точки зрения вероятности, то нельзя не признать в этом отношении некоторого преимущества за О. В. Арсеньевой, так как, судя по сохранившемуся фрагменту комедии «Свободная любовь», Ольга в этой пьесе мыслилась автором как тип простодушной, наивной и неопытной провинциалки, совершенно чуждой светскому столичному обществу, чего отнюдь нельзя сказать относительно Ольги Тургеневой.

От комедии «Дядюшкино благословение» сохранилась только одна рукопись. Она представляет собой автограф Толстого, написанный на полулисте писчей бумаги обыкновенного формата, in-folio; бумага фабрики Никифорова-Новикова (2 разбор, № 5); водяных знаков не имеется; исписана вся первая страница рукописи и около половины второй. Чернила рыжеватые или выцветшие от времени. Начало рукописи, содержащее в себе перечень действующих лиц, написано довольно тщательно; но при переходе к сценарию, особенно начиная с 4 явления I действия, почерк становится порывистым и мало разборчивым, что свидетельствует о той торопливости, с какою Толстой спешил набросать свои мысли, в виде беглых и несвязных намеков, смысл которых в некоторых случаях не поддается расшифрованию.

Рукопись комедии хранится в архиве Толстого в Всесоюзной библиотеке им. В. И. Ленина. (Папка XX, 7.)

Отрывок печатается впервые.

От комедии «Свободная любовь» сохранились две рукописи. Первая из них содержит в себе набросок краткого сценария, о котором упоминается в записи Дневника от 12 ноября 1856 г. Рукопись представляет собой полулист писчей бумаги, сложенный в четвертку, без водяных знаков и фабричного клейма; текст, написанный карандашом рукой самого автора, занимает приблизительно одну треть первой страницы рукописи, остальная часть которой не записана; запись носит характер беглого наброска, сделанного для памяти, и потому многие намеки автора остаются для нас неясными и непонятными. Приводим полностью текст рукописи, в том виде, в котором он был набросан Толстым:

1 явление. Л[идія] и мужъ. Л. пишетъ письмо Гр[узину] зоветь мужа, мужъ увъщеваеъ ея, она злится, зачьмъ онъ взялъ племянниц[у] дл[я] дене[гъ]. II Яв[ление] Л. и К.[?] входитъ К., она проситъ его привезти Гр., онъ выставляеъ свои заслуги и, чтобы избавиться отъ ревности, предлагаеъ женить Оф[ицера] на

Ол[ьга].

III яв. Л. К. О. мужъ и няня и сестра О. одъвають и объ офицеръ. – IV яв. Л. О. Оф. О. и Оф. V яв. К. Гр. объясняетъ ему отнош. къ Т.[?] VI Л. одна съ Гр. Кн[яземъ.] VII. Т. Л. Гр. – и всъ Т. придворные намеки. Гр. прямо.

Дѣй[ствие] II.

Няня и лакей. Ольга, затянута изъ театра, пряч. за плющъ. Возвращается Л. сестра, мужъ Т. К. и Оф. Оф. влюбленъ. Л. вдругъ ревнуетъ и признается. Оф. под[лъ[?]] усаживаются. О. приходитъ въ свою комнату, выходя кокетнич. съ Гр. Гр. счастливъ, Т. поддерживаетъ, Л. злится упрекаетъ и Оф., О. горячит[ся] и говорить все: Гр. предлагаетъ руку. Она плачетъ и уходитъ. Л. извиня[е]тъ – любовь –

Вторая рукопись, автограф Толстого, занимает два полных листа писчей бумаги (8 стр.), in-folio, с полями приблизительно в треть страницы; на последней странице рукописи написано только четыре строчки текста; бумага с клеймом Дудеровской казенной фабрики (двуглавый орел). Рукопись содержит в себе: список действующих лиц, два первых явления I действия комедии и начало 3 явления, и обрывается на полуфразе. По характеру почерка видно, что рукопись написана в два приема: первая часть кончается словами Масловского в начале 2 явления: «...когда вы так прелестны»; вторая часть, написанная другим пером и другими чернилами, обнимает собой весь остальной текст отрывка; таким образом внешний вид рукописи позволяет совершенно точно приурочить ее написание к приведенным выше записям Дневника от 12 и 13 ноября 1856 г.

На последней странице рукописи, внизу, писарской рукой написано: «№ XIX. Практическій человекъ, комедія»; эта помета сделана, вероятно, кем либо из яснополянских учителей, приводивших в начале 60-х годов в порядок рукописный архив Толстого. Подобная же помета и тем же почерком сделана на обложке рукописи фантастического рассказа (см. том V, стр. 317).

Обе рукописи хранятся в архиве Толстого в Всесоюзной библиотеке им. В. И. Ленина. (Папка XX, 12 и 13.)

Оба отрывка печатаются впервые.

ПРЕДИСЛОВІЕ К СЕДЬМОМУ ТОМУ.

В настоящій томъ входят произведения 1856–1869 гг.

Кроме рассказа «Поликушка», печатаемого по тексту «Русского вестника», в этот том включены варианты к этому рассказу, извлеченные из черновых рукописей Толстого, а также шесть произведений, опубликованных после его смерти: «Тихон и Маланья», «Идиллия», «Сон», «Оазис», «Зараженное семейство» и «Комедия в 3-х действиях».

Впервые печатаются следующие наброски и рассказы художественного содержания в большинстве Толстым не озаглавленные. «Отрывки рассказов из деревенской жизни», «Рождественская елка», «Анекдот о застенчивом молодом человеке», «Степан Семенович», «Убийца жены» и четыре драматических отрывка: «Дворянское семейство», «Практический человек», «Дядюшкино благословение» и «Свободная любовь».

Группу отрывков философского содержания, впервые публикуемых, составляют: «О характере мышления в молодости и старости», «О насилии», «О религии» и «Философский отрывок».

В число впервые печатаемых отрывков публицистического содержания входят: «Заметка о Тульской полиции» и «О браке и призвании женщины».

В текстологических работах настоящего тома деятельное участие принимала А. И. Толстая-Попова.

Н. М. Мендельсон.

А. С. Петровский.

В. Ф. Саводник.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Л. Н. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с сохранением больших букв, когда в воспроизводимом тексте Толстого стоит большая буква, и с воспроизведением начертаний до-Гротовской орфографии в тех случаях, когда эти начертания отражают произношение Л. Н. Толстого и лиц его круга (брычка, цаловать).

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Л. Н. Толстого (произведения неотделанные, незаконченные, только начатые, а также черновые тексты опубликованных произведений, соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания Толстым одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этаго» и «этого»).

Слова, пропущенные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках, без всякой оговорки.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах, поставленные самим Толстым, воспроизводятся, и это оговаривается в сноске.

На месте слов, неудобных в печати, ставится в двойных прямых скобках цифра, обозначающая число пропущенных редактором слов: [[1]].

Неполно написанные конечные буквы (как, например, крючок вниз, вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «аббревиатуры») типа «к-ый», вместо «который», и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый», «т[акъ] к[акъ]» и т. п., лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова в процессе беглого письма, для экономии времени, писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводится.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, печатаются один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

На месте не поддающихся прочтению слов ставится [1 неразобр.] или [2 неразобр.], и т. д., где цифры обозначают число неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи печатается (в сноске) лишь то, что редактор признает важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительно по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые одной чертой или двумя чертами крест-на-крест и т. п., воспроизводятся не в сносках, а в самом тексте и ставятся в ломаных < > скобках; однако в некоторых случаях допускается воспроизведение и отдельных

Свободная любовь. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
зачеркнутых слов в ломаных скобках в тексте, а не в сноске.

Написанное Толстым в скобках воспроизводится в круглых скобках. Подчеркнутое печатается курсивом. Дважды подчеркнутое – курсивом с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении «многоточий» Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в диалогах абзацы без оговорки в сноске, а в других, самых редких случаях – с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы), печатаются (петитом) без скобок.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [] скобках.

Пометы *, **, ***, **** в оглавлении томов, на шмуцтитулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: * – что произведение печатается впервые, ** – что напечатано после смерти Л. Толстого, *** – что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и **** – что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

Иллюстрации

Фототипия с фотографического портрета Толстого 1862 г. (размер подлинника) между XII и I стр. стр.

Примечания

1 Зачеркнуто: его кухня

2 Зачеркнуто: влюбленъ въ Ольгу, я его выпыталъ...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!